

Борис Ноткин: моя цель — быть медиумом между зрителями и интересными для них людьми

Коммерсантъ-daily, — 1997, — 13 сентя — с. 9

После того как на третьем канале вместо МТК появился «ТВ-центр», одним из немногих ведущих, сохранивших свое прежнее положение в новой сетке вещания, оказался Борис Ноткин. Действительно, его еженедельные беседы с известными людьми нравятся телезрителям. Похоже, и в дальнейшем он не собирается их разочаровывать. На следующей неделе Борис Ноткин запускает новый цикл передач. На сей раз он будет разговаривать «о личном» с известными актерами. **С БОРИСОМ НОТКИНЫМ** беседует корреспондент «Коммерсанта-Daily» **ОЛЬГА ЛУНЬКОВА.**

— **Всю свою телевизионную жизнь вы проработали на одном телеканале — московском. Как на вас отразились прошедшие перемены?**

— «ТВ-центр» только начинается. Раньше было МТК. В начале мая оно прекратило свое существование, сменилось полностью все руководство, пришла совершенно новая команда. Сейчас идет как бы обкатка. Поэтому критиковать московское телевидение, говорить, каким оно будет или чего ему сейчас не хватает, — просто некорректно.

— **Ваши новые передачи посвящены актерам. О чем вы собираетесь с ними беседовать?**

— Выбранные мною герои — Дмитрий Певцов, Ия Саввина, Валерий Гаркалин, Евгений Стеблов, Татьяна Васильева — рассказывают о своих ролях, великих соратниках, о тех, кого они любили, а также о смешных историях. Эти беседы уже состоялись, так что пойдут они в запись.

— **В последнее время все ваши передачи идут в запись. Почему?**

— Почему нет прямого эфира? Так решило начальство. Хотя, на мой взгляд, прямой эфир имеет много достоинств: если у меня в гостях был, например, Владимир Ресин, отвечающий за строительство в Москве, то ему звонили прямо в студию, и через какое-то время у некоторых из звонивших квартирный вопрос удачно решался. Это вселяет уверенность, что ты приносишь ощутимую пользу людям.

— **А что еще, кроме отказа от прямого эфира, изменилось за время вашей работы на телевидении?**

— Сейчас, чтобы делать хорошую передачу, ты должен иметь возможность привлечь хороших сотрудников, значит, платить им хорошие деньги. Сегодня качественное телевидение без хороших денег существовать не может. Раньше для многих деньги стояли где-то на десятом месте. До того как прийти на телевидение, я проработал 25 лет в Московском университете. У нас эталоном был академик Колмогоров, который носил костюм за 80 рублей. А я был пижоном и ходил в финском костюме за 150 рублей. Улавливаете разницу между академиком и мной? В 1968 году я как переводчик поехал с Сергеем Бондарчуком в Италию. Так он потратил массу времени, чтобы заставить меня купить фирменный костюм. Потому что, по его мнению, в этом финском костюме было просто

Таких Борис Ноткин пришел на телевидение в 1988 году

стыдно ходить. А я никак не мог свыкнуться с мыслью, что меня станут принимать по одежке — нас же всегда учили, что не одеждой человек ценен.

— **У кого вы сейчас одеваетесь?**

— Все, что вы видите на мне на экране, сшит Александром Игмандом. Знаете, дом моды на Кузнецком? Меня он устраивает. Но в последнее время молодые люди говорят, что на меня на экране «глаз не ложится». И если для молодежи это важно, то я должен считаться с их мнением.

— **Борис Исаевич, вы пришли работать на телевидение на рубеже 80-х-90-х годов. Что, по-вашему, является приметой времени телевидения 90-х?**

— Я бы разделил телевидение 90-х на три периода. Первый — борьба романтиков с тоталитарным режимом. Это было до путча, до 1991 года. Второй период — после путча, года два-три была полная свобода. Тогда я приглашал, кого хотел, и говорил, о чем хотел. Третий период сегодня — телевидение перестало быть свободным, оно полностью контролируется. А те, кто контролирует телевидение, не хотят больше слышать и видеть политических разговоров. Почему? Да потому что ничего хорошего они от этих разговоров для себя не ждут.

— **С кем вам было трудно работать?**

— Мне трудно с теми, кто заслуживает больших похвал. Вот, например, пришел ко мне на передачу Георгий Сатаров, помощник президента по политическим вопросам, один из самых профессиональных людей в нашей стране, человек, дающий наиболее точные

1992 год. Слева направо: пресс-секретарь президента Вячеслав Костиков, министр экономики Андрей Нечаев, Борис Ноткин, маршал Евгений Шапошников

политические прогнозы. Я передачу построил на том, какой он умный, какой он молодец, я им восхищался. И Сатаров очень расслабился. И поэтому не раскрылся. А буквально через неделю я услышал его интервью по радио. Там ему задавали, на мой взгляд, открыто некорректные вопросы. И что вы думаете — здесь Сатаров раскрылся полностью, с блеском. К чему я это говорю? Передача получается гораздо лучше, когда задаются каверзные вопросы.

— **Сатаровым вы восхищались, а женщинами, своими собеседницами, восхищаетесь?**

— Три года назад я пригласил в студию актрису Ольгу Кабо. Это было 28 декабря, перед Новым годом. Она красивая женщина, но по натуре своей «отличница», говорит одинаково хорошо про всех, никакой грязи и двусмысленности. В этот день работал классный оператор, который поставил камеру таким образом, что были прекрасно видны линии ее ног, чудный поворот головы... И я решил ей подыграть, дескать, я адекватно реагирую на ее чары. А поскольку актер я не нулевой, а минусовой, то просто перестарался. Прихожу вечером домой, спрашиваю жену: «Ну как?». У нее даже слов не нашлось, кроме как: «Посмотри сам». Я включаю кассету, и... Это караул! Если вы видели Хазанова в «Маленьком гиганте большого секса», то вот это то, что у меня было на лице. Я вам даже передать не могу. Глаза вообще... Это какой-то кошмар! Я выглядел, как дешевый сухумский бабник. Очень дешевый. И всю передачу я провел с таким лицом. Мне было ужасно стыдно.

Но дальше произошла совершенно фантастическая штука. Через три дня я был приглашен в Кремлевский дворец съездов на прием по случаю Нового года. И там ко мне подошла Наина Иосифовна Ельцина и говорит так лукаво: «Видела я вас, видела с Олей Кабо...». Я начинаю смущенно лепетать: «Наина Иосифовна, мне так неловко, я пытался подыграть Оле, но получилось как-то очень с большим перебором». Она посмотрела на меня удивленно и говорит: «Нет никакого перебора. Именно так настоящий мужчина должен смотреть на красивую женщину».

— **А накладки и откровенные ляпы бывают?**

— Бывают, конечно. Чаще всего это мелочи, оговорки. Это происходит, как правило, не от незнания, просто заговариваюсь или что-то вдруг выпадает из памяти, какая-то совершенно очевидная деталь. Например, пришел ко мне Геннадий Хазанов, и я его спрашиваю: «Сколько лет вы живете в счастливом браке с Радой?». А он мне: «Вы, пожалуйста, поправьтесь, не с Радой, а со Златой. А то зрители еще подумают, что я двоеженец». Хазанов хороший сатирик, и он нашел ход, чтобы сделать оговорку не обидной, а забавной.

— **Вы приглашаете на передачу людей интересных лично вам?**

— Моя цель — быть медиумом между зрителями и любимыми и интересными для них людьми. Я хочу как можно больше раствориться в вопросах зрителей и предлагаю своим гостям вопросы, которые интересны не мне лично, а зрителям....